Предположение овладеть Константинополем

Прочее

Когда, в конце 1806 г., разрыв с Турцией оказался неизбежным, и армия Михельсона вступила в дунайские княжества, весь гребной флот, собранный в Николаеве, в числе 80 канонерских лодок и 6 фрегатов, под начальством контр-адмирала С.А. Пустошкина, получил приказание выступить в Одессу, куда и прибыл 15 ноября.В это время, как мы видели, корпус Дюка де-Ришелье приближался к Аккерману. Флотилия Пустошкина должна была оказать ему содействие в овладении Аккерманом. Не смотря на то, что в это время стояли 10 градусные морозы, и флотилии нашей приходилось прорубать лед, она, преодолев все трудности, подошла к крепости 24 ноября, и своим появлением способствовала сдаче Аккермана, без сопротивления. По крайней мере, командовавший в крепости паша, сдавая ее Дюку де-Ришелье, сказал: «Не овладеть бы вам Аккерманом, если бы не налетели эти черные вороны», как назвал он суда нашего черноморского флота, которые все были выкрашены черной краской.Черноморская флотилия участвовала также и при занятии нашими войсками Килии 12 марта 1807 года.Легкость, с которой армия Михельсона занимала неприятельские крепости, и видимая неготовность Турции к войне, внушили смелую мысль сделать попытку для овладения с моря самим Константинополем. Поэтому, весь наш Черноморский флот был собран у Севастополя, и адмирал Чичагов, бывший в то время морским министром, приказал Пустошкину, с 1700 человек морского и сухопутного войска, выступить в начале апреля из Севастополя и следовать к

Константинопольскому проливу, стараясь появиться перед ним ночью, или в туманную погоду, чтобы не быть замеченными турками. По пути плавания, Пустошкин должен был забрать все попадающиеся ему на встречу турецкие суда.Проникнув в пролив, флот наш должен был сбить береговые неприятельские батареи, сделать высадку у Буюкдере, и с сухопутным отрядом идти, берегом, на Константинополь, направив туда же, по проливу, всю флотилию которая, разбив турецкие суда в Босфоре, долженствовала бомбардировать столицу Порты, в то время, как сухопутные войска должны были овладеть ее штурмом.В случае успеха следовало потребовать от турок свободного пропуска через Дарданеллы эскадры вице-адмирала Сенявина, находившейся в Архипелаге.Если же овладение Константинополем окажется невозможным, то Пустошкину приказано было пробиться через Дарданеллы и соединиться с Сенявиным.Нельзя не признать, что вся эта экспедиция была построена на слишком шатких основания. Невозможно было рассчитывать на совершенно неожиданное появление нашего флота перед Босфором.Овладение Константинополем было более, чем гадательно. Мы видели, что еще в феврале месяце столица Порты и берега Дарданелл были сильно укреплены французскими инженерами, что заставило английскую эскадру Дукворта поспешно отступить от Константинополя в Архипелаг, понеся, при этом, в Дарданеллах, большие потери. Теперь же, спустя два месяца, предполагалась возможность легкого занятия Константинополя, или вооруженного прохода через Дарданеллы, еще больше укрепленного, чем в феврале.«Вам предоставляется через сие способ приобрести государству бессмертную славу, и себе воздвигнуть бессмертный памятник на вечные времена и с известнейшими людьми сравнить вас могущий», - писал Чичагов Пустошкину. Но нельзя требовать невозможного.Командир Черноморского флота маркиз де-Траверсе и новороссийский военный губернатор Дюк де-Ришелье, на которых было возложено снаряжение экспедиции Пустошкина, рассмотрев предположения Чичагова, нашли их осуществление невозможным, почему они «не осмелились отваживать на удачу честь и славу России» - как доносили они Чичагову.Поход на Константинополь не состоялся.

Составитель: Генерального штаба генерал-майор А.Н. Петров